

-Ариус [9 лет]

Я всегда считал себя обычным мальчиком, как и все остальные. Я думал, что у меня нормальная семья: я, моя мама, которая сидела дома, мой отец, который работал в другом городе и приезжал домой на каникулы, и моя скоро родившаяся младшая сестра. Моя мама хотела назвать ее Канарией, что означает "канарейка". Она хотела, чтобы Канария была свободной духом и высоко летала по жизни.

В нашей жизни была одна вещь, которая казалась мне странной. Я часто замечала двух мужчин в черном вокруг квартиры. Они казались такими подозрительными, но никогда не делали ничего плохого, просто стояли как охранники.

Я никогда не понимала, почему. Когда я рассказала об этом маме, она просто отмахнулась и сказала, что если они не делают ничего плохого, то это не должно меня беспокоить.

Мне и в голову не приходило, что она могла знать, кто они такие.

В конце концов, что мог знать ребенок?

Я была очень довольна своей жизнью. Казалось, что в ней ничего не пропало.

Мы жили в четырехэтажной квартире, наша квартира была на самом верху, и у нас было много роскоши. Мне приходило в голову, что если мы можем позволить себе все эти предметы роскоши, то почему у нас нет собственного дома.

Но я не придавал этому значения.

Мой первый кризис случился, когда родилась Канария. Мама упала с лестницы на восьмом месяце беременности.

Тогда я впервые испугалась до безумия. Я понятия не имела, что делать и кому звонить.

Я ничего не знала.

Тогда же я впервые поняла, что у меня нет папиного номера.

Мама застонала от боли, и я увидел, как вокруг нее образовалась лужа воды. Не имея другого выхода, я побежала к мужчинам в черном, которых я иногда видела поблизости.

Обычно они держались от меня подальше, но когда они увидели, что по моим глазам текут слезы, они тоже забеспокоились.

Я рассказала им, что случилось, и они помогли отвезти маму в больницу.

В результате этого инцидента у Канарии начались преждевременные роды.

Было очень интересно наблюдать за таким маленьким человеком. Я не могла оторвать от нее глаз, пока она спала в инкубаторе.

Она была такой крошечной, что я боялась дотронуться до нее и думала, как я смогу это сделать, даже когда она выйдет из инкубатора.

Ее держали в специальной палате с другой девочкой, у которой были преждевременные роды.

Отец примчался к нам, когда узнал о случившемся. Его цвет лица был немного бледным, и он выглядел очень обеспокоенным. Он спросил меня о подробностях, и я рассказала ему о происшествии и о том, как ноги мамы поскользнулись на лестнице.

Выслушав мои объяснения, он успокоился. Казалось, что с его плеч сняли груз. Казалось, он беспокоился и о чем-то другом. О чем я даже не догадывалась.

Папа серьезно поговорил с мамой, а потом зачем-то подошел ко мне.

Он присел и обнял меня за плечи: "Ариус. Ты уже достаточно взрослый". Его выражение лица было мрачным: "Я должен тебе кое-что сказать. Я вернусь домой через несколько дней. Мы должны поговорить об этом".

"Папа?" Вопрос внезапно возник в моей голове: "Разве ты не был за городом? Как ты так быстро добрался до больницы".

Он вздохнул: "Именно об этом нам и нужно поговорить". Он сжал мое плечо, а затем встал: "Я скоро буду дома. Мне просто нужно кое о чем позаботиться".

После трех дней отдыха в больнице мама вернулась домой вместе со мной.

Мужчины, которые всегда ходили в черном, стали носить повседневную одежду.

Я заметила, что их стало больше, но не могла сказать точно, потому что все они были в повседневной одежде. Возможно, остальные были просто друзьями или знакомыми.

На пятый день после происшествия папа должен был вернуться домой. Я был очень рад не только тому, что папа возвращается, но и тому, что мне разрешили прогулять школу.

Мама приготовила на ужин его любимые блюда, а я накрыла на стол.

Мы ждали его.

Мы ждали звонка в дверь.

Мы ждали его звонка.

Но он так и не позвонил.

Обычно мама сердилась на него за опоздание и звонила ему, но в этот раз все было по-другому. Она выглядела обеспокоенной, более того, она выглядела... испуганной?

"Мама? Это какой-то..."

Я даже не успел задать свой вопрос как следует, потому что его нарушила какая-то суматоха снаружи.

Мама тут же встала и выглянула в окно через жалюзи. Я последовал за ней и выглянул наружу, чтобы посмотреть, что там такое.

Какие-то люди дрались.

Я не мог точно сказать, так как на улице было темно, но похоже, что это наши охранники с кем-то дрались.

Это не показалось чем-то особенным, пока не пришли еще люди и не начали избивать тех двоих, которых мы знали. Стало еще хуже, когда другая сторона достала пистолет.

Один из наших парней тоже достал свой и застрелил человека. Этот момент и несколько последующих были наполнены кровью, брызжущей повсюду.

Исход был очень очевиден. Даже такой ребенок, как я, мог понять, что два охранника не смогут победить многих других.

Внезапно мама схватила меня за запястье и потянула за собой.

Она привела меня в свою спальню и встала перед стеной.

"Мама?" Она молчала несколько секунд и стояла, дрожа: "Что случилось?". Она повернулась и обняла меня, полусидя на коленях.

"Я люблю тебя, Ариус! Я и твой отец! Мы оба тебя очень любим!!!" Ее объятия стали еще крепче.

Это становилось странным, "Что вы...?!" Она с силой оттолкнула меня от себя, прежде чем я успел закончить предложение, встала и прижала руку к стене.

Я увидел, что стена отодвинулась.

Мне понадобилось мгновение, чтобы понять, что это была не стена, а маленькая дверь в стене, спроектированная так, чтобы идеально вписаться в нее.

Я был ошеломлен. Девять лет в этом месте, а я так и не узнал, что здесь есть такая дверь.

Мы услышали еще какую-то суматоху снаружи квартиры, и мама тут же втолкнула меня внутрь и закрыла дверь.

В квартире было тесно и темно. Я едва могла там двигаться.

"Мама!!!"

"Ариус!!!" Она выкрикнула мое имя, и я затихла. Она никогда не кричала на меня.

Я все еще мог хорошо видеть внешний вид из компактного пространства.

Я увидел, как мама в расстройстве опустилась рядом со стеной.

Она положила руку на дверь и сказала: "

Слушай меня очень внимательно, Ариус". Я ничего не сказал: "Мы не обычная семья, как ты всегда думала". Ее рука сжалась в кулак: "Я бы хотела, чтобы мы были такими". Она посмотрела на меня со слезами на глазах: "Но я влюбилась в опасного человека".

"Папа?"

Она кивнула, и слезы потекли по ее щекам: "Он предупреждал меня, но я была молода и глупа. Единственное, что было у меня на уме, это любовь". Я все еще был в недоумении, почему я слушаю этот разговор в странном месте, но я позволил ей продолжить: "Это было наше общее решение, чтобы ты и я остались здесь". Она вздохнула: "Ариус, твой отец - босс мафии. Он

живет здесь, в этом городе".

"Что?!?!?"

"Я знаю, я знаю, дорогая!!!" Громкий стук в дверь испугал нас обоих, хотя он был не в нашу дверь. Мама встала и закрыла дверь в спальню, затем подошла и снова села в ту же позу: "Ты не знаешь, что такое мафия и насколько уродливым может быть преступный мир, и я очень надеялась, что ты никогда об этом не узнаешь". Она поджала губы: "Это опасное место. Очень опасное. Это место, где ты можешь легко умереть, и тебя могут легко убить, если у тебя нет власти".

Ужасный стук в дверь нашей квартиры заставил меня снова дернуться, но мама оставалась спокойной. Она о чем-то думала.

"Мам, если это что-то опасное. Разве мы не должны бежать?" Мое сердце заколотилось, и на меня нахлынуло чувство ужаса.

"Мы не успеем. Не сейчас". грустно ответила она. Я знал, что она все еще не так здорова, как раньше: "Ариус. Даже когда со мной что-то происходит, ты должен оставаться очень тихим".

"Но..." Я услышал, как сломалась главная дверь и вошли люди.

"ТИШИНА!!!" Она приложила палец к губам: "Ни единого звука".

Я сжал губы вместе, как будто запечатывая их. Она гордо улыбнулась мне, как будто видела, что я последовал ее указаниям.

В дверь спальни постучали, и это снова напугало меня, но мама? Она встала и достала из шкафа пистолет.

Звук и сила были настолько громкими, что казалось, будто дверь просто взорвется.

Мама бросила на меня последний взгляд и прошептала: "Выживи".

Она улыбнулась своей последней улыбкой и повернулась лицом к двери, когда в нее ворвались несколько мужчин.

Мои глаза расширились, когда она сразу же выстрелила из пистолета, убив одного, так как пуля вошла ему в голову. Она выстрелила еще раз, но только оторвала мужчине ухо. Теперь их было трое, они бросились к ней и схватили ее за руки.

Мои глаза стали еще шире, чем раньше, когда я увидел, как она сопротивляется. Пистолет все еще был в ее руках, и она бесцельно нажимала на курок, пытаясь вырваться. В итоге она попала в одного из них. Пуля попала ему прямо в глаз, ослепив его. Когда он застонал от боли, маме удалось вырваться и выстрелить ему в голову.

Но это было все. Это была вся удача, которая ей выпала.

Другой мужчина выбил пистолет из ее рук. Я видел на лице мамы мгновения паники и страха, которые вскоре сменились ужасом.

Мужчины повалили ее на землю, наносили удары по ее уже приходящему в себя телу и начали рвать на ней одежду.

Я больше не могла этого выносить.

Я должна была выйти.

Я должна была что-то сделать!

В тот момент, когда я уже собирался действовать, я увидел ее движение.

Она повернулась ко мне лицом и приложила палец к губам.

Мое тело автоматически застыло на месте, но мои глаза были прикованы к сцене, происходящей передо мной.

Я видела то, чего не должен видеть ни один человек.

Я видела, как мою мать избивали и насиловали, как она плакала и боролась с этим, но помочь ей было некому.

Была только я, и я была беспомощна.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129971>